

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Баклановой Ирины Ивановны «Образ автора и образ адресата нехудожественного текста», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык; Москва, 2014; 384 стр. + Библиогр. и Исп. источники стр. 385 – 431

г. Минск

26 июля 2014 г.

Актуальность диссертационного исследования И. И. Баклановой заключается в разработке принципов восприятия глубинных смыслов, содержащихся в нехудожественном тексте в неявном виде. К числу таких смыслов относятся образ автора и образ адресата текста. Поскольку анализируемое имплицитное содержание имеет разное отношение к коммуникативным намерениям отправителя текста, то данная проблематика чрезвычайно важна с точки зрения психологии и социологии общения и имеет богатые перспективы в плане активно разрабатываемых сегодня коммуникативных технологий.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Исследование И.И. Баклановой, базирующееся на солидном фактическом материале (несколько десятков мемуарных изданий, научных текстов, рекламных источников), содержит целый ряд принципиально важных доказанных научных положений. Прежде всего, показано, что нехудожественные тексты правомерно рассматривать под углом зрения представленности в них образа автора и образа адресата. Получила подтверждение и дальнейшее развитие идея о трех типах имплицитной информации: текстовой, подтекстовой и притеекстовой (с. 138-142 и др.). Обоснован и вызывает научный интерес вывод относительно расхождения интенционального и перцептивного образов автора научного текста (с. 259-260). В 4-й главе заслуживает одобрения попытка

реконструировать образ автора рекламного текста (хотя, как подчеркивается, в силу его коллективного характера, авторское начало здесь выражено слабее (с. 308 и след.)). Убедительно показаны особенности учебно-научного и собственно научного текстов с точки зрения их ориентации на разных адресатов (с. 304-307). Высокой научной ценностью обладают наблюдения и выводы И.И. Баклановой, касающиеся использования в текстах иноязычных выражений (с. 222 и след.), тем более, что в современной научной литературе встречается однозначно отрицательное отношение к ним как к средствам «речевой агрессии» (Е.И. Коряковцева, Л.В. Рацбурская и др.). Представляют научный интерес выводы автора о связующей роли метатекста, в том числе в жанре мемуаров (с. 209-210) и др.

Достоверность полученных результатов обеспечивается, во-первых, степенью изученности автором научной литературы (см. обширный библиографический список). Во-вторых, об этом говорит логичное и наглядное обобщение обследованного фактического материала, прошедшего при публикации горнило редакторской обработки. В-третьих, справедливость и убедительность заключительных результатов подтверждается многочисленными публикациями автора и иными формами апробации диссертационных положений.

Выскажу попутно и некоторые сомнения и критические замечания.

1. Избранные И.И. Баклановой образцы нехудожественных текстов, строго говоря, не являются на стилистической шкале такими уж «нехудожественными». Понятно, что мемуарные тексты содержат в себе очень сильное авторское начало, рекламные тексты насквозь пропитаны оценочным моментом и в большой степени допускают элементы речевого креатива. А научные тексты филологического содержания тоже несвободны от идеологических и индивидуальных «вкусовых» пристрастий. Если бы автор диссертации в качестве источника научного жанра обратилась к текстам по химии или по металлургии, ее выводы могли бы быть иными. В свете этого тезис о «противопоставлении презумпции вымысла презумпции истинности,

отличающим художественные тексты от нехудожественных» (с. 6), требовал бы дальнейшего развития.

2. Вряд ли имеет смысл столь пространный обзор истории вопроса, предпринятый в 1-й главе, с пересказом идей Бахтина и Блакара, Богина и Арутюновой... И.И. Бакланова хочет убедить нас, что к исследованию образа автора и адресата текста имеют отношение и культура речи, и имидж политика, и речевое манипулирование, и нейролингвистическое программирование, и речевые жанры, и языковая личность, и модальность, и коммуникативные неудачи... Кажется, нет такой сферы современной лингвистики, которая не каким-то боком не отразилась бы в определении предмета диссертационного исследования.

3. Опираясь на работы П. Грайса, Б.А. Успенского и М.Ю. Федосюка, автор диссертации выстраивает свою систему критериев, в соответствии с которыми анализирует нехудожественные тексты. Хотелось бы, однако, видеть большую степень самостоятельности в этом анализе – скажем, в разграничении подтекстовой и притекстовой информации. В частности, на с.188 приводится цитата из мемуаров, в которых Ленин характеризуется как «злодей и убийца». По мнению И.И. Баклановой, это определение создает следующее «притекстовое имплицитное содержание»: автор дерзок и не уважителен к истории своего государства. А почему бы нам не принять, что автор мемуаров сознательно демонстрирует свою позицию, и это не «притекстовая», а подтекстовая импликация? Иными словами, где гарантия, что та или иная имплицитная информация входит или, наоборот, не входит в «коммуникативные намерения автора»?

4. Анализируя образ автора и образ адресата, представленный в научных текстах, И.И. Бакланова противопоставляет друг другу стиль изложения известных лингвистов: М.В. Панова и Т.П. Ломтева. При этом последний характеризуется так: он «отдает предпочтение лингвистической терминосистеме, а не стремлению облегчить понимание текста» (с. 253). Думается, что терминосистема может служить и облегчению понимания текста,

а И.И. Бакланова с помощью таких эвфемистических перифраз хочет сказать, что Ломтев писал непонятно. В подобных заключениях (а их в диссертации немало) очень хорошо просвечивает образ самого автора диссертации как человека интеллигентного и осторожного.

Кстати, анализируя образ коллективного автора статьи «Вылазка буржуазной агентуры в языкознании», следовало бы сказать, что статья эта опубликована в 1932 году. Иначе дата 2001 может ввести читателя в заблуждение.

Излишнюю толерантность, на мой взгляд, проявляет И.И. Бакланова и при описании рекламных текстов. Понимая, что основная цель такого текста – продать нечто (неважно, средство для похудения «Формавит» или квартиру в жилом комплексе), автор диссертации старается вместе с тем отнести к этим текстам максимально объективно, смигрировать их искусственный и манипулятивный характер. Вплоть до того, что из рекламного текста «Я – поселок такой-то, больше не продаюсь с рассрочкой... Успевайте меня покупать!» выводится образ автора – «творческого человека, с фантазией и чувством юмора» (с. 322). А довольно плоские шутки «на еврейскую тему» свидетельствуют, по мнению И.И. Баклановой, о том, что текст рассчитан на адресата, «обладающего чувством языка и любящего лингвистические шутки» (с. 218).

В некоторых случаях с автором можно поспорить по конкретным поводам и ожидалось бы получить ответы на конкретные вопросы. Например: как соотносится имплицитная информация, импликация и импликатура? Или что такое «мемуары, предназначенные детям» (с. 207)? Или такой вопрос: исчерпывают ли три предлагаемых типа рекламных приемов (с параллельными сюжетами, со сквозным сюжетом и с повтором – с. 376) все случаи введения в состав основного текста дополнительной информации?

Большинство сделанных замечаний носит рекомендательный характер и может послужить поводом для научной дискуссии.

Научная новизна результатов, полученных в диссертации И.И. Баклановой, заключается прежде всего в определении предмета исследования. Если образ автора и образ адресата художественных текстов уже не раз становились объектом научных штудий, то применение данных категорий к нехудожественным текстам выглядело до сих пор более спорным и требовало специального изучения. Новизна заключается также в создаваемой автором типологии представления данных категорий (образа автора и образа адресата) в трех обследованных жанрах текста. Впервые получены автором также ряд частных результатов – например, о расхождении интенционального и перцептивного образов автора и др. Наконец, новаторский характер представленной диссертации обусловлен в значительной степени тем, что она лежит на стыке научных дисциплин, затрагивая интересы теории семантики, социолингвистики, психолингвистики и герменевтики.

Таким образом, поставленные автором диссертации цели можно считать достигнутыми, а задачи – решенными. Разработаны принципы представления образа автора и образа адресата нехудожественного текста; при этом в первом случае основой служат план оценки, план выбора языковых средств, план фактуальной информации и план психологии, а во втором – постулаты категории Количество, категории Качество, категории Отношения и категории Способа.

Результаты, полученные автором диссертации, имеют большую **теоретическую и практическую значимость**. Обнаруженные закономерности существенно дополняют сложившееся представление о механизмах и процессах восприятия нехудожественного текста. Они могут найти применение в вузовских лекциях по русскому языку и общему языкознанию. Обсуждаемая диссертация доказывает настоятельную необходимость более активного включения в учебную программу вузов спецкурсов по психолингвистике, герменевтике, коммуникативным технологиям и т.п. – это можно рассматривать как одну из рекомендаций по использованию работы.

Результаты исследования И.И. Баклановой прошли необходимую апробацию. По теме диссертации автором опубликовано в общей сложности более 30 работ, в том числе монография «Образ автора и образ адресата нехудожественного текста» (М., 2014). Эти публикации раскрывают положения, выносимые на защиту. Автореферат соответствует содержанию представленной диссертации.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация И.И. Баклановой «Образ автора и образ адресата нехудожественного текста» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение актуальной научной задачи – моделирования образа автора и образа адресата нехудожественного текста, имеющей существенное значение для филологической отрасли знаний. Диссертация полностью соответствует требованиям пункта 9 действующего «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к работам подобного жанра. Автор диссертации, Бакланова Ирина Ивановна, заслуживает присуждения ей искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Официальный оппонент,

доктор филологических наук, профессор

Б.Ю. Норман

Сведения об оппоненте:

Норман Борис Юстинович,
профессор филологического факультета
Белорусского государственного университета
Адрес: Республика Беларусь 220050 Минск, ул. К. Маркса, 31
Раб. тел.: (+375) 17 222 33 66
e-mail: boris.norman@gmail.com